

Рисунки
В. Цепиловой

С. Востоков

**НЕ
КОРМИТЬ
и НЕ
ДРАЗНИТЬ!**

«МАСТЫШ»

Первое лицо

Первое лицо, увиденное мной в Московском зоопарке, было лицом небритого Бори — работника по уходу за горными козлами. И за целый год моей работы в Московском зоопарке это лицо так и не побрилось. Хотя и нельзя сказать, чтобы отпустило бороду. Оно умудрялось как-то сохранять это промежуточное состояние небритости с помощью одного ему известного секрета.

Лицо это стало моим талисманом. Помогало и подбадривало весь год. Увидев меня, лицо махало издали рукой и спрашивало:

— Ну как, устроился на работу?

Задавало оно этот вопрос даже через год, когда я уже собирался уволняться, и как будто ничего другого и знать не желало. Однако из вежливости пред лицом, я всегда отвечал, что устроился и в доказательство махал веником и тазиком с кормом.

Лицо радостно кивало и, оглядываясь, бежало к очередному мусорному ящику, из которого извлекало бутылки, чтобы затем сдать в приёмный пункт.

Лицо это было глухо на одно ухо, а потому, возможно, сведения о моём устройстве на работу до него так и не дошли.

С грустью я думал об этом через год, покидая Московский зоопарк, и очень боялся, что вот сейчас из толпы посетителей появится Боря и спросит:

— Ну как, устроился?

Про когти и рога

Когда я шёл работать в Московский зоопарк, мне, собственно, было всё равно с кем работать, если это не змеи, потому что часто они бывают ядовиты. Их ядовитость меня всегда отпугивала. Ведь если есть яд, значит и характер не сахар. Хотя, говорят, из яда лекарства делают. Не знаю, не доверяю я таким лекарствам. Зачем их делать из яда? Не стал бы я такое лекарство принимать. Что им можно вылечить? Подозрительно это.

А вот с другими работать, конечно, можно. Если это не тигры.

Уважаю я тигра. Хозяин тайги. Привык он быть в ней хозяином, а потому вряд ли потерпит, чтобы я вокруг него с веником ходил и кости подметал. Да и не мои ли кости в следующий раз будет подметать новый работник, если тигру

что-то не по его, не по-хозяйски покажется? У тигра разговор короткий. Раз — и всё. Был такой Стасик, а теперь нет. Вон — косточка валяется. То ли его, то ли коровья, теперь уже не разберёшь.

Нет, не люблю я тигров, хотя, конечно, уважаю.

Ну и медведей я уважаю. Тоже хозяин тайги.

Только как эти два хозяина тайги вместе в ней живут и хозяйствуют — непонятно. Может, у них две разные тайги? А может, они в разные дни хозяева?

Лапы у медведя большие, как лопаты. Когти — как плуг. Такими лапами пахать можно. Нет, не пошёл бы я к медведям в смотрители. Смотреть бы пошёл, а в смотрители — нет. Тут не смотритель, тут надсмотрщик нужен. С винтовкой.

Глазки у медведя маленькие — далеко не всё, что думает он, в них отражается. Большая часть в мозгу остаётся. Остаётся, остаётся, а потом как выскочит лапомаханием и откусыванием! А глазки всё такие же маленькие. Будто и не он это лапами машет и откусывает.

